

Прилагательные, выражающие тактильные ощущения в калмыцком языке (на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар» и Национального корпуса калмыцкого языка)

Саглар Егоровна Бачаева ¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-4484-1085. E-mail: bachaevase@kigiran.com

Аннотация. Цель работы. Данная работа посвящена исследованию тактильных прилагательных в калмыцком языке. Материалом для исследования послужили песни калмыцкого героического эпоса «Джангар» и тексты Национального корпуса калмыцкого языка. Результаты. Прилагательные имеют широкий диапазон лексической сочетаемости, характеризуют внешние проявления человека, его манеры, речь. Тактильные прилагательные, обозначающие внешние признаки предмета, в прямых значениях иногда совмещают тактильные и визуальные семы. Для описания признака предмета мы рассмотрели тактильное восприятие, с помощью которого люди могут получать и осмысливать информацию, создавая образ объективного мира. В результате тактильного контакта можно получить информацию о внешнем и внутреннем строении объекта, его фактуре: гладкий, сухой, твердый, мокрый, шершавый, шероховатый, шелковистый. При тактильном восприятии человек и объект взаимодействуют между собой и проявляются только при непосредственном нажатии, при контакте, соприкосновении. В калмыцком героическом эпосе «Джангар» количество тактильных прилагательных ограничено, часть из них имеют переносные значения: *шурун сээхи хурдн* 'стремительная красивая скорость', *хату дэн нутг* 'жестокая вражеская страна', *бат улан арз* 'крепкий, насыщенный', *хури хойр нудн* 'зоркие глаза'. Исследование тактильных прилагательных, позволило выделить несколько видов взаимодействия с объектом при тактильном контакте: в виде давления с применением силы, при надавливании на объект; визуальное восприятие, т. е. зрительный канал; тактильное взаимодействие с объектом в виде проникновения внутрь. Примеров тактильного взаимодействия при участии языка, рта, губ, с помощью спины, тела в эпическом тексте нет.

Ключевые слова: прилагательные, эпос, тактильные, восприятие, прикосновение, калмыцкий язык

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (регистрационный номер АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Бачаева С. Е. Прилагательные, выражающие тактильные ощущения в калмыцком языке (на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар» и Национального корпуса калмыцкого языка). Монголоведение. 2019; (№ 3): 613-628. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-3-613-628.

UDC 81'374.3

DOI 10.22162/2500-1523-2019-3-613-628

Kalmyk Adjectives of Tactile Perception: a Case Study of the *Jangar* Epic and Kalmyk National Corpus

*Saglar E. Bachaeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Research Associate

ORCID: 0000-0002-4484-1085. E-mail: bachaevase@kigiran.com

Abstract. *Goals.* The work deals with Kalmyk tactile adjectives. *Materials.* The paper analyzes texts of the Kalmyk heroic epic of *Jangar* and other materials contained in the Kalmyk National Corpus. *Results.* Adjectives are characterized by wide lexical co-occurrence, serving as means to depict human appearances, manners, and speech. Tactile adjectives denoting external properties of objects sometimes include both tactile and visual senses. For the description of outer properties, the paper examines tactile perception instrumental to obtaining and comprehending information that shape an individual image of the objective world. Tactile contact delivers data about external and internal structures of an object, its texture, e.g., smooth, dry, firm, wet, rough, silky. In tactile perception, man and an object interact and get materialized only when pressed, contacted, touched directly. The Kalmyk heroic epic of *Jangar* contains quite a limited number of tactile adjectives, some of the latter bearing figurative meanings, such as шүүрүн сээхн хурдн 'beautiful rapid speed', хату дэн нутг 'rough enemy country', бар улан арз 'hard, vigorous', хурц хойр нүдн 'sharp-sighted eyes'. The study of tactile adjectives makes it possible to distinguish several types of interaction with an object in tactile contact: pressing with application of force; visual perception; tactile interaction involving penetration. The epic narratives contain no mentions of tactile interaction involving the use of tongue, mouth, lips, back, or body.

Keywords: adjectives, epic, tactile, perception, touch, Kalmyk language

Acknowledgements: The reported study was funded by government subsidy — project name 'Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions' (state reg. no. AAAA-A19-119011490036-1).

For citation: Bachaeva S. E. Kalmyk Adjectives of Tactile Perception: a Case Study of the *Jangar* Epic and Kalmyk National Corpus. *Mongolian Studies*. 2019; (3): 613-628. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-3-613-628.

Введение

Как указывает А. О. Елисеева, язык отражает определенный способ восприятия и концептуализации мира. Поскольку носители разных языков видят мир через призму своего национального менталитета, каждый язык создает свою картину действительности, отличную от других языков. Специфичным является свойственный конкретному языку способ формирования концептов в сознании индивида в результате осмысления поступающей информации. Индивидуальная картина мира складывается в процессе восприятия действительности, который представляет собой поступление информации через чувственные каналы: визуальный ‘зрительный’, аудиальный ‘слуховой’, осязательный ‘тактильный’, вкусовой, обонятельный и последующую обработку этой информации [Елисеева 2012].

По важности информации этот вид восприятия стоит на втором месте после зрения и слуха, а лексико-семантическая группа (ЛСГ) осязательных прилагательных является резервом для пополнения других групп разряда «чувственное восприятие действительности», что подтверждается синестетическим употреблением тактильных прилагательных (цит. по: [Астапкина 2011]).

Тактильные прилагательные в калмыцком языке

Немало исследований посвящено лексико-семантическим группам имен прилагательных — как в общем языкознании, так и в калмыковедении: [Шрамм 1979; Рахилина 2008; Гетманцев 2014; Бачаева 2016; Куканова 2016; Мулаева 2016].

Как пишет А. Н. Шрамм, с помощью осязания мы воспринимаем температуру, влажность и характер поверхности, весовые и болевые признаки [Шрамм 1979: 38]. Рассмотрим некоторые прилагательные осязательного восприятия в русском и калмыцком языках:

Таблица № 1. Осязательные прилагательные
в русском и калмыцком языках

[Table 1. Tactile adjectives in the Russian and Kalmyk languages]

	Кинестети- ческие прила- гательные	Тактильные прилагательные	Температур- ные прила- гательные	Болевые прила- гательные
Русский язык	тяжелый — легкий	острый — тупой шершавый — гладкий твердый — мягкий сухой — мокрый скользкий, клейкий, жирный	горячий — холодный теплый	колючий жгучий
Калмыцкий язык	<i>күнд — шигн</i>	<i>хурц — мока</i> <i>адрута — гилгр</i> <i>хату — жөөлн</i> <i>хагсу — чиигтэ</i> <i>хальтрата, наалдг, тоста</i>	<i>халун —</i> <i>киштин</i> <i>булэн</i>	<i>хатхдг</i> <i>шатагч</i>

Из данной таблицы видно, что большинство прилагательных имеют антонимы и самой распространенной ЛСГ являются тактильные прилагательные.

При анализе семантики прилагательных, выражающих тактильные ощущения, в качестве основного канала восприятия рассматривается осязательный, когда восприятие основано на тактильном контакте. В ряде случаев информация об объекте, источником которой традиционно считаются тактильные ощущения — мокрый, сухой, шероховатый, гладкий, может поступать также через зрительный канал восприятия. Вывод о состоянии поверхности объекта, его консистенции и, частично, о степени «податливости» объекта может быть сделан на основе визуального восприятия [Елисеева 2012].

Объектом настоящего исследования являются тактильные прилагательные в калмыцком языке на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар» и Национального корпуса калмыцкого языка [НККЯ]. К тактильным прилагательным (как указано выше в таблице) относятся: *хату* ‘твердый, жесткий’, *жөөлн* ‘мягкий’, *бат* ‘крепкий’, *көвкр* ‘рыхлый’, *хагсу* ‘сухой’, *чиигтэ* ‘мокрый’, *адрута* ‘шероховатый’. Частотность их употребления сильно отличается (см. таблицу № 2).

Таблица № 2. Частотность употребления тактильных прилагательных в калмыцком героическом эпосе «Джангар» и НККЯ

[Table 2. Tactile adjectives in the epic of *Jangar* and Kalmyk National Corpus: frequency of use]

Имя прилагательное	Число словоупотреблений	
	Калмыцкий героический эпос «Джангар»	НККЯ
<i>хурц</i> ‘острый’	40	1 233
<i>мока</i> ‘тупой’	—	8
<i>шүрүн</i> ‘грубый’	20	667
<i>жәөөлн</i> ‘мягкий’	—	1 051
<i>хату</i> ‘твердый’	18	1 065
<i>бат</i> ‘крепкий’	14	1 432
<i>көвкр</i> ‘рыхлый’	—	147
<i>хагсу</i> ‘сухой’	2	291
<i>чиигтә</i> ‘мокрый, влажный’	1	400
<i>адрута</i> ‘шероховатый’	—	121
<i>гилгр</i> ‘гладкий’	—	232

Исходя из данных таблицы, можно отметить, что не все тактильные прилагательные употребляются в эпическом тексте «Джангара», а значения лексем, которые встречаются в эпосе, не всегда являются тактильными, и многие из них имеют переносные значения. Эти прилагательные имеют широкий диапазон лексической сочетаемости, характеризуют внешние проявления человека, его манеры, речь. Возможно, это связано с тем, что текст — специфический, героический, волшебный, и в нем преобладают военные, мифические лексемы. Самыми частотными в эпосе «Джангар» являются прилагательные *хурц* ‘острый’, *шүрүн* ‘грубый’, *хату* ‘твердый’. Рассмотрим употребление тактильных прилагательных в текстах (см. таблицу № 3).

Таблица № 3. Употребление тактильных прилагательных в калмыцком героическом эпосе «Джангар» и НККЯ
 [Table 3. Tactile adjectives in the epic of *Jangar* and Kalmyk National Corpus: tokens revealed]

Имя прилагательное	Калмыцкий героический эпос «Джангар»	НККЯ
хурич 'острый'	<i>Хурич месэн ирлэ / Хархэж укв чигн, हुन्दл уга биший!</i> [БЦ: I] 'Нет печали, даже если придется умереть от острого лезвия меча, не так ли'	<i>Хойр зун харулчнр / Хурич үлдэн һарһлэд, / Бэрэж авад Бадмиг / һар-көлиндь күлэд, / һазр деер хайна</i> 'Двести караульных, обнажив острые мечи, схватив Бадму, связали его руки-ноги и бросили на землю'.
шүрүн 'грубый, жесткий'	<i>Хоңһр шар серунднь / Шүрүн цаһан элснэ көлвэдүлэд, / Өвцүнэһнь өл-буурл хагзинь уһһалһэд.</i> [БЦ: III] 'В приятной прохладе валялись на жестком белом песке, сбрасывая с грудины сизый волос'.	<i>Өвдиг шүрэдэ, / Тэкин арсн болсн, / Шүрус шүрэдэ йовдэ / Шүрүн шалвр өмсв</i> 'Одел из шкуры лошади грубые брюки, которые натерали колени и сухожилия'.
хату 'твердый'	<i>Аду хэрүлдэ Агсахл Бадань / Алдр богдасн эһһэд, / Аңхрэж ядад, / Арслң Алта уулын белд / Урһгсн хату харһаһас алд делм хату харһаг...</i> [БЦ: III] 'Табунщик Аксахал Бада, великого богдо побоявшись, не осмелившись ему сообщить, из крепких сосен, выросших у подножия горы Алтай, выбрал полуторасаженную крепкую сосну...'	<i>Тишхд би жөөлн цасн деер унлав, ода хату һазр деер унув</i> 'Тогда я упал на мягкий снег, сейчас упал на твердую землю'.
көвкр 'рыхлый, жөөлн 'мягкий'	<i>Көк Һалзн күлгин / Көвц² болгсн зодонь / Арһмэжиг хойр давхрлад, / Көөс падрулад, гүвдэд авад ирвл</i> [БМ: I] 'На спине Кёке Галзана, подобной вате, дважды сложив аркан, ударяя, привел его'	<i>Номһн салькта сөөһин жөөлн аһар чирэ илэж ирвлзнэ</i> 'Ночной мягкий воздух с легким ветерком поглаживает лицо'
бат 'крепкий, прочный'	<i>Өмн бийэһнь барс өтг хойрнь довтолв, / Барун зүн хойраснь / Баатрмуд бат заһдн жидэһн худрв</i> [БЦ: II] 'Понеслись навстречу барс, медведь, справа и слева богатыри ударили крепкими сандаловыми копыями'.	<i>Мини келсн үг бат чолун мет</i> 'Сказанное мое слово, подобно крепкому камню'.

¹ Перевод примеров с калмыцкого языка на русский осуществлен автором.

² В связи с тем, что в эпосе не встречаются прилагательные көвкр и жөөлн, приводим пример с лексемой көвц 'вата', т. е. подобный вате, такой же мягкий и рыхлый.

Имя прилагательное	Калмыцкий героический эпос «Джангар»	НККЯ
<i>хагсу</i> 'сухой'	<i>Хагсу һазрин гөлүрү кевтә жишлвкәд йовна</i> [БН: I] 'Ехал он быстро, словно ящерица на сухой земле'	<i>Эн цәһән шулун халултн, хәру хагсу хуви-хунр, хот-хол малын улст күргәнәв</i> 'Побыстрее нагрейте чай, я снова повезу животноводам сухую одежду, еду'
<i>чиштә</i> 'мокрый'	<i>Чиштә һазр</i> ишкл уга, / Цеврхн тиим һазрт / Цевкәс гиһәд зогсад бәәжл [БМ: II] 'Не ступая на мокрую землю, на чистой земле осторожно стоял.'	<i>Күүкнә ярһг ээм теврәд, чиштә чирәһинь</i> өрчдән шаһад, <i>Хонһр дүүврдж суув</i> 'Хонгор, обняв худые плечи девушки, прижав мокрое лицо к груди, сел'

Тактильные прилагательные, обозначающие внешние признаки предмета, в прямых значениях иногда совмещают тактильные и визуальные семы: *адрута*, *цавта модн* 'шероховатая доска', *гилгр ширә* 'гладкий стол'; *шүрүн усн* 'грубые волосы', *жөөлн усн* 'мягкие волосы'.

Информация о предмете может поступать как через тактильный, так и через зрительный канал восприятия:

Калмыцкий героический эпос «Джангар»	НККЯ
<i>Деерәс хурц шар нарнд дальн асад, / Дор хату хаалһд көльн устад, / Эжго һазрт уульн гүүһәд йовхларн</i> [БЦ: I] 'От палящего желтого солнца лопатки его горели, / От трудной, твердой дороги ноги его волдырями покрылись, / По безлюдной степи бежал он и плакал'	<i>Һартан чиштә кенчр бәрсн гергн кабинетин үүднд зогсжаснь үзгдв</i> 'У двери в кабинет стояла женщина, державшая мокрую тряпку' <i>Баав тер хоорнд хормаһан сажәд, көлдән наалдсн чиштә улан шавриг уңһаһад, нан тал хәләһәд, өөрән йовсн күүкн тал заав</i> 'Тем временем отец отряхнул подол, сбросил с ног прилипшую мокрую грязь, посмотрел на меня и показал на девушку, идущую рядом с ним'
<i>Көльн шивртх гиһәд, / Көвң арһмәжар бәәсинь / Бас чигн эңгин олт сәәдүд шинжлж бәәнә</i> [ЭО: VIII] 'Множество сайдов осматривали, и чтобы ноги не покрылись потом, опутали их мягким (подобном вате) арканом'.	<i>Ур һарсн көвкр цаһан өдмг, шикртә тоһи, цаһан тосн, эрән цоохр маһн бәәнә...</i> 'Есть рыхлый, белый хлеб, от которого идет пар, сахарная баранка, сливочное масло, мясо'.

« <i>Хуриц</i> зандн армарн цуг бийитн / Армдад одсм эн!» [БМ: IV] ‘Поэтому проколот вас острым сандаловым копьём!’.	<i>Ока эрг давиад / Гилгр</i> чолун деер суув ‘Ока, поднявшись на берег, сел на гладкий камень’
--	---

Тактильный контакт с объектом с приложением усилия может осуществляться также в виде попытки проникновения внутрь. Тактильное взаимодействие с объектом в виде проникновения внутрь является источником информации о его консистенции, которая может быть представлена в виде следующих признаков: жидкий, вязкий, рассыпчатый, порошкообразный, твердый (если попытка проникновения внутрь не удалась) [Елисеева 2012].

Рассмотрим употребление прилагательных *хату*, *хуриц*, *хагсу*, *шурун* при тактильных взаимодействиях с объектом в виде проникновения внутрь, в виде давления с применением силы, при надавливании на объект, визуальном восприятии:

	Калмыцкий героический эпос «Джангар»	НККЯ
тактильное взаимодействие с объектом в виде проникновения внутрь	прилагательное <i>хату</i>	
	<i>Алд делм хату харгаг / Энжур улан элкэрн шувт шааһад, / Омн улан холарн ивт харһв.</i> [БЦ: III] ‘Полуторасаженную крепкую сосну взяв, нежную красную печень проткнул, выйдя насквозь через жизненную красную аорту’	<i>Арвн хонгт хот угаһар хату һазр малтсн күн</i> ‘Человек, который десять дней без еды копал твердую землю’; <i>Ода көгшин, шуднь муһад, нам хату хотыг бүклэрнь зальгна</i> ‘Сейчас он старый, зубы стерлись, твердую пищу глотает целиком’; <i>Хату һазрин көрс маажад, бээсн чидлэн һарһад хээкрнэв</i> ‘Царапая твердую кору земли, из последних сил закричу’.
	прилагательное <i>хуриц</i>	
	<i>Хуриц</i> зандн армарн / Цуг бийитн армдад одсл чигн гинэд ирлэлэ [БМ: I] ‘Приехал, чтобы поднять тебя острым сандаловым копьём’.	<i>Хуриц</i> утхан авад, / Хар өдмг зүсв ‘Взяв острый нож, стал резать черный хлеб’.

	Калмыцкий героический эпос «Джангар»	НККЯ
визуальное восприятие, т.е. зрительный канал	прилагательное <i>хату</i>	
	прилагательное <i>хату</i>	
	—	<i>Тергнэ төгэст наалдэж одсн, зуурлдсн улан шавр хату уульнид оржс ирхлэрн хуурад унв</i> ‘Когда выехали на твердую улицу (дорогу), вязкая глина, прилипшая к колесам телеги, отпала’.
	прилагательное <i>хагсу</i>	
	<i>Ширгэд оклаг, / Сохр хар цурх / Хагсу хол дотран һэрэдэд бээнэ</i> [ОБ: I] ‘Когда вода испарилась, слепая щука стала прыгать по сухому дну реки’;	<i>Хагсу буурлдан бийнь / Хатханчкан жөөлдүлэж тинив</i> ‘Даже сухая полынь смягчила свои колючки и выпрямилась’
взаимодействие с объектом при тактильном контакте в виде давления с применением силы, при надавливании на объект	<i>Хад чолуни / Хатуһар чирв, / Хату модни үзүрэр чирв</i> [БЦ: I] ‘Поволок он его по тверди скал, по твердым, крепким верхушкам деревьев’	<i>Гостиницэс һарад, балһсна хату чолун уульңар хурдар йовлав</i> ‘Выйдя из гостиницы, быстро пошел по твердой каменной улице’.
	прилагательное <i>шүрүн</i>	
	<i>Дөрвн күдр цаһан мөчэн / Дөрвн үзгүр телэд, / Дөш цаһан маңһаһан / Шүрүн цаһан элсн</i> / Дөңжэ, кевтв. ‘Он лег, упираясь широким белым лбом в жесткий белый песок, четыре могучие конечности в четыре стороны раскинув’ [БЦ: I]	<i>Булһна хажуднь өвгэрг, маитг хар залу иржс сууһад, шүрүн хар сахлан мошкад, үг келх бээдлтэһэр урлан ясад бээв</i> ‘Рядом с Булгуной сел пожилой, низенький смуглый мужчина, крутя жесткие черные усы, как бы готовясь что-то сказать, шевелил губами’.

Одним из источников восприятия мира является тактильное взаимодействие с объектом, которое определяется как ощущение — форма кожной чувствительности, основанная на различных способах физического контакта с объектом, которая используется индивидом при восприятии действительности [Елисеева 2013].

Тактильное восприятие часто осуществляется при помощи конечностей: рук, ног. По мнению Е. В. Ивановой, рука является своеобразным органом осязания человека, сформировавшимся в труде и, имея возможность воздействовать на предметы объективной действительности, рука способна к активному осязанию, а не только к пассивному прикосновению. Благодаря этому она дает нам

знание таких важных свойств материального мира, как твердость, упругость, непроницаемость и прочие качества, которыми обладают материальные тела. «Осязательные», равно как и «вкусовые», прилагательные ориентированы на контактные ощущения, т. е. семантически отражают то, что при тактильном и вкусовом восприятии человек и объект взаимодействуют друг с другом (цит. по: [Иванова 2011: 23]).

Мягкость, твердость, жесткость, упругость предмета можно объяснить при нажатии, соприкосновении руками или ногами: **Жоолн кевсин деегүр** / **Жирлзн йовдг билэт** ‘По мягкому ковру скользя ходили’; **Берк жөөлн көвцэгэр орав**, / **Белн бээсн эмсиг дүрв** ‘Завернул в мягкую вату, приготовленные лекарства заложил’; **Үлмэж авдрин ардас эрчмтэ хату хар килһсн арһмэж авад...** ‘Улюмджи, взяв за сундуком крученный твердый черный волосяной аркан ...’; **Дор хату хаалһд көлнь устад...** [БЦ: I] ‘От трудной, твердой дороги ноги его волдырями покрылись...’.

Вслед за О. А. Елисеевой мы отмечаем, что тактильное взаимодействие может выполняться при участии языка, рта, губ, зубов, с помощью спины, тела:

	Калмыцкий героический эпос «Джангар»	НККЯ
тактильное взаимодействие выполняется при участии языка, рта, губ	—	<i>Эмгн эврэннь нүднэс асхрсн нульмс арчад норһсн чиигтэ альхан Амулңгин магна деер тэвэд, энүнэ чирэһинь арһул дорагшан шувтрад, илэд оркв</i> ‘Свою мокрую ладонь, которой вытерла текущие из глаз слезы, старушка положила на лоб Амуланги и осторожно погладила ею, проведя вниз по лицу’
	—	<i>Үринь авсн / хурһд дарцлдад, / Үмтэж жөөлн / хулс жэжлн</i> ‘Почуявшие запах ягнята столпившись, отрывая мягкий камыш, жуют его’
тактильное взаимодействие выполняется с помощью спины, тела	—	<i>Зекун чиигтэ салькн / Зун үзгэс үлэж, / Заратрулж, цогц беерүлв</i> ‘От дуящего с востока прохладного мокрого ветра тело стало зябнуть, дрожать’
	—	<i>Элвг, жөөлн герһнь / Ээмиг иржэ хучна;</i> ‘Обильный, мягкий солнечный свет (тепло) накрыл плечи’

В текстах эпоса примеров тактильного взаимодействия при помощи языка, рта, спины, тела не обнаружено.

В результате тактильного контакта, при скольжении вдоль поверхности, можно сделать вывод о степени гладкости — шероховатый, гладкий, шершавый, скользкий: *Гилгр мөсн деерәһүр / Геглзүләд дөшжә наадиҳана* ‘Играют, скользя по гладкому льду’; *Адрута хаалһар цар / Ачһнта терг чиржә* ‘Вол тянул груженную телегу по неровной дороге’. В эпосе «Джангар» примеров с данными прилагательными не выявлены.

В семантике слов, описывающих тактильные ощущения, может отражаться характер взаимодействия с объектом, он может быть представлен в виде физических контактов различного типа. Тактильный контакт в виде прикосновения без (приложения интенсивного) усилия, без указания на специфику движения относительно объекта: трогать, касаться [Елисеева 2012б]: *Тоомсрта жәөөли һаран / Толһаднь әрә күргә* ‘Почтенными мягкими руками слегка прикоснулся к голове’; *Көкрсн жәөөли кевс / Көвүд, күүкдт белглев* ‘Детям подарили мягкий зеленый ковер’; *Иван жәөөли цаһан үсән эн-тендәсн илжә, карандашарн ширә цоквә* ‘Иван, поглаживая свои мягкие седые волосы, ударил карандашом по столу’.

В эпосе «Джангар» примеров с тактильным контактом в виде прикосновения нет, употребляются только с прилагательным *мөңгн*, улан — *Девд мөңгн шалван иләд, / Босад, / Заһсаннь махнас / Дәкәд шарад идв* [ЭО: I] ‘Пригладив свои серебристые кудри, встал, снова пожарил мясо рыбы, поел’; *Лаң шар-цоохр альчураар / Бальмин улан чирә иләд оркхларн, / Базг Улан Хоңһр / Барун эргнд, / Нарн мет, мандлад суув* [МД: I] ‘Желто-пестрым платком из шелка ланг вытер ярко-красное лицо, сияя подобно солнцу, сел на правой стороне воинственный Альый Хонгор’.

Рассмотрим более подробно лексему *хагсу* ‘сухой’ — *усн уга, чиигтә биш, кергтә чиг уга* ‘лишенный влажности, не мокрый, не имеющий достаточной влаги’. Для данного прилагательного в калмыцком языке можно выделить следующие значения, связанные с восприятием поверхности объекта, являющегося языковой реализацией тактильных и визуальных ощущений:

1) не содержащий влаги, не мокрый: *хагсу полотенец* ‘сухое полотенце’, *хагсу хувцн, хувцн-хунр* ‘сухая одежда, *хагсу девл* ‘сухая

шуба’, *хагсу киилг* ‘сухая рубашка’, *хагсу салькн* ‘сухой ветер’, *хагсу харһа* ‘сухая доска’;

2) имеющий небольшое количество влаги: *хагсу тег* ‘сухая степь’, *хагсу һазр* ‘сухая земля’, *хагсу көдә* ‘сухая степь’, *хагсу һол* ‘сухая, высохшая река’, *хагсу һудгин йорал* ‘сухое дно колодца’, *хагсу царң* ‘сухой луг’;

3) лишенный влажности: *хагсу урл* ‘сухие губы’, *хагсу амн* ‘сухой рот’, *хагсу нүдн* ‘сухие глаза’;

4) лишенный питательных соков (о растениях, деревьях, высохший): *хагсу модн* ‘сухое дерево’, *хагсу буурлда* ‘сухая полынь’, *хагсу өвсн* ‘сухая трава’, *хагсу ац* ‘сухая ветка’, *хагсу һамтһасн* ‘сухие лепестки’, *хагсу һатһанчг* ‘сухие колючки’;

5) характеризующийся небольшим количеством осадков: *хагсу сармуд* ‘сухие месяцы’, *хагсу өдр* ‘сухой день’;

б) сушенный, лишенный влаги: *хагсу солом* ‘сухая солома’, *хагсу һулсн* ‘сухой камыш’, *хагсу арһсн* ‘сухой кизяк’, *хагсу бура* ‘сухая лоза’, *хагсу түлә* ‘сухое топливо’.

На данных примерах видно, что *хагсу* ‘сухой’ отражает тактильный и визуальный контакт. В первом случае дается информация об отсутствии жидкости, восприятие происходит через контакт общего характера: *Нүльмсн һалһ деегүрнһ асһржә һагсу һазрт дусв* ‘Слезы текли по щекам и капали на сухую землю’; *Һагсу һазрин гөлүрү кевтә һилвкәд йовна* [БН: I] ‘Ехал он быстро, словно ящерица на сухой земле’.

Процесс восприятия предполагает обнаружение объекта посредством взаимодействия нескольких органов чувств. Например, форму предмета человек определяет зрительно и осязательно в результате ощупывающих движений, т. е. органы чувств не изолированы друг от друга, что находит подтверждение в языке. Можно найти много примеров, где предмет описывается как воспринимаемый одновременно и осязательно, и зрительно [Иванова 2011: 27].

Во втором случае значение *хагсу* ‘сухой’ воспринимается как высохший или не обязательно полностью сухой (о реке, колодце, ручье): *Өөр шидр зуг һагсу һолмуд, усна көвәһәр урһсн һигт һулсн үзгддг билә* ‘Вокруг виднелись только высохшие реки, по краю берега растущие густые камыши’.

Заключение

Таким образом, для описания признака предмета мы рассмотрели тактильное восприятие, с помощью которого люди могут получать и осмысливать информацию, создавая образ объективного мира. В результате тактильного контакта можно получить информацию о внешнем и внутреннем строении объекта, его фактуре: гладкий, сухой, твердый, мокрый, шершавый, шероховатый, шелковистый. При тактильном восприятии человек и объект взаимодействуют между собой и проявляются только при непосредственном нажатии, при контакте, соприкосновении.

Подводя итоги, следует отметить, что в калмыцком героическом эпосе «Джангар» количество тактильных прилагательных ограничено, часть из них имеют переносные значения: *шүрүн сээхн хурдн* ‘стремительная красивая скорость’, *хату дэн нутг* ‘жестокая вражеская страна’, *бат улан арз* ‘крепкий, насыщенный’, *хуц хойр нүдн* ‘зоркие глаза’. В эпосе широко представлены растительный и животный мир, цветообозначающая лексика, географические объекты, природные явления.

Исследование тактильных прилагательных позволило выделить несколько видов взаимодействия с объектом при тактильном контакте: в виде давления с применением силы, при надавливании на объект; визуальное восприятие, т. е. зрительный канал; тактильное взаимодействие с объектом в виде проникновения внутрь. Примеров тактильного взаимодействия при участии языка, рта, губ, с помощью спины, тела в эпическом тексте нет.

Тактильные прилагательные мало изучены и представляют богатый материал для дальнейшего исследования.

Источники

НККЯ — Национальный корпус калмыцкого языка [электронный ресурс]
// URL: <http://kalmcorpota.ru/> (дата обращения: 25.08.2019).

БМ — Цикл песен эпоса «Джангар» из репертуара Мукебена Басангова

БН — Песня из эпоса «Джангар» из репертуара Насанки Балдырова

БЦ — Багацохуровская версия эпоса «Джангар»

МД — Малодербетоская версия эпоса «Джангар»

ОБ — Песня из эпоса «Джангар» из репертуара Бадмы Обушинова

ШД — Цикл песен из эпоса «Джангар» из репертуара Давы Шавалиева

ЭО — Цикл песен из эпоса «Джангар» из репертуара Ээлян Овла

Sources

- [Kalmyk National Corpus]. An Internet resource: <http://kalmcorporu.ru/> (accessed: August 25, 2019). (In Kalm.)
- [Songs from Mukeben Basangov's Repertory]. (In Kalm.)
- [Song from Nasanka Baldyrov's Repertory]. (In Kalm.)
- [Baya Tsokhor (*Jangar* epic) cycle]. (In Kalm.)
- [Baya Dorbet (*Jangar* epic) cycle]. (In Kalm.)
- [Song from Badma Obushinov's Repertory]. (In Kalm.)
- [Songs from Dava Shavaliyev's Repertory]. (In Kalm.)
- [Songs from Ovla Elyaev's Repertory]. (In Kalm.)

Литература

- Астапкина 2011 — *Астапкина Е. С.* Особенности синестетического употребления осязательных прилагательных (на материале русского, белорусского, английского и немецкого языков) // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 5: в 2 ч. Ч. 2 / А. И. Головня (отв. ред.). Минск: Белорусский Дом печати, 2011. С. 125–129.
- Бачаева 2016 — *Бачаева С. Е.* Прилагательные, обозначающие температурные характеристики предметов (на материале песен калмыцкого героического эпоса «Джангар» и «Национального корпуса калмыцкого языка») // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 27(5). С. 199–206.
- Гетманцев 2014 — *Гетманцев С. М.* Национальная специфика лексической сочетаемости прилагательных, обозначающих пространственные измерения (на материале русского и английского языков) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 2. С. 88–90.
- Елисеева 2013 — *Елисеева О. А.* Концептуализация тактильных ощущений в естественном языке (на примере прилагательного сухой) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2013. № 1 (11). С. 88–93.
- Елисеева 2012 — *Елисеева О. А.* Принципы описания семантики прилагательных, репрезентирующих тактильные ощущения // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. IX междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2012.
- Иванова 2011 — *Иванова Е. В.* О порядке следования «осязательных» прилагательных в адъективной цепочке // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 3. С. 22–28.

- Куканова 2016 — *Куканова В. В.* Сочетаемость имен прилагательных хурдн и шулун «быстрый» в калмыцком языке (на материале национального корпуса калмыцкого языка) // Вестник Калмыцкого университета. 2016. № 4 (32). С. 93–99.
- Мулаева 2016 — *Мулаева Н. М.* Синтагматика имен прилагательных төгрү 'круглый', утулц 'овальный' // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Мат-лы II Междунар. науч. конф., посвященной 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 14–15 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 207–209.
- Рахилина 2008 — *Рахилина Е. В.* Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008. 416 с.
- Шрамм* 1979 — *Шрамм А. Н.* Очерки по семантике качественных прилагательных: на материале современного русского языка / Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. 132 с.

References

- Astapkina E. S. Tactile adjectives: peculiarities of synesthetic use revisited (a case study of the Russian, Belarusian, English and German languages). In: [Karpov Scholarly Readings]. Coll. papers. Vol. 5, in 2 parts. Part 2. A. I. Golovnya (ed.). Minsk: Belorusskiy Dom Pechati, 2011. Pp. 125–129. An Internet resource: [http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/53702/1/Астапкина%20Е.С.%20Особенности%20синестетического%20употребления%20осязательных%20прилагательных%20\(на%20материале%20русского,%20белорусского,%20английского%20и%20немецкого%20языков\).pdf](http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/53702/1/Астапкина%20Е.С.%20Особенности%20синестетического%20употребления%20осязательных%20прилагательных%20(на%20материале%20русского,%20белорусского,%20английского%20и%20немецкого%20языков).pdf) (accessed: August 15, 2019). (In Russ.)
- Bachayeva S. E. Adjectives denoting temperature (evidence from the Kalmyk heroic epic of *Jangar* and Kalmyk National Corpus). *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2016. Vol. 27. No. 5. Pp. 199–206. (In Russ.)
- Getmantsev S. M. Adjectives denoting spatial measurements: national specific features of lexical co-occurrence (a case study of the Russian and English languages). *Proceedings of Voronezh State University*. Ser. 'Linguistics and Cross-Cultural Communication'. 2014. No. 2. Pp. 88–90. (In Russ.)
- Eliseeva O. A. Conceptualization of tactile sensations in natural language (the case of the Russian adjective сухой). *Vestnik of Moscow City Teacher Training University*. Ser. 'Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education'. 2013. No. 1 (11). Pp. 88–93. An Internet resource: <http://mirznanii.com/a/270579/kontseptualizatsiya-taktilnykh-oshchushcheniy-v-estestvennom-yazyke-na-primere-prilagatelno-go-sukho-y> (accessed: August 15, 2019). (In Russ.)

- Eliseeva O. A. Adjectives representing tactile sensations: principles of semantic description. In: [In the World of Science and Arts: Issues of Philology, Art and Cultural Studies]. Conf. proc. Novosibirsk: SibAK, 2012. An Internet resource: <https://sibac.info/conf/philolog/ix/27010> (accessed: August 15, 2019). (In Russ.)
- Ivanova E. V. The order of tactile adjectives within respective lexical chains revisited. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2011. No. 3. Pp. 22–28. (In Russ.)
- Kukanova V. V. Co-occurrence of the adjectives *khurdn* and *shulun* ‘quick’ in the Kalmyk language (evidence from the Kalmyk National Corpus). *Vestnik of Kalmyk University*. 2016. No. 4 (32). Pp. 93–99. (In Russ.)
- Mulaeva N. M. Syntagmatics of the adjectives *məɣpɛ* ‘round’, *ymuɮ* ‘oval’. In: [Humanities in South Russia: International and Interregional Cooperation]. Conf. proc. (Elista; September 14-15, 2016). Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2016. Pp. 207-209. (In Russ.)
- Rakhilina E. V. [Cognitive Analysis of Concept Names: Semantics and Co-Occurrence]. Moscow: Russkie Slovarei, 2008. 416 p. (In Russ.)
- Shramm A. N. [Essays on Semantic of Qualitative Adjectives: a Case Study of Modern Russian]. Leningrad: Leningrad State University, 1979. 132 p. (In Russ.)